

В. В. ЧЕРПАКОВ, Кавказский био-
сферный заповедник.

ДИНАМИКА ТЕРРИТОРИИ И ГРАНИЦ КАВКАЗСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Семидесятилетний юбилей (1994 г.) КГБЗ имеет конкретную точку отсчета — Постановление СНК РСФСР от 12.05.1924 г. «О государственном Кавказском Зубровом заповеднике», подписанное Председателем СНК РСФСР А. И. Рыковым (Изв. ВЦИК от 18.05.1924 г. № 112). Между тем, Западно-Кавказский природно-территориальный комплекс (в бу-

дущем КГЗ) начал охраняться в 1888 г., когда царствующий дом Романовых арендовал у Кубанского Казачьего Войска большой участок горно-лесной территории для устройства охотничьего заказника — Великокняжеская «Кубанская охота» (ВКО), площадь которого составляла 522 тыс. га. Существование «Кубанской охоты» в течение 22 лет (1888—1909 гг.) с егерской службой и системой охраны (кордоны, караулки, обходы) в целом сыграло положительную роль в сохранении горных лесов, альпийских лугов, восстановлении численности популяций эндемичных животных и, прежде всего зубров, численность которых стабилизировалась и далее возросла на 200 голов (табл. 1.). Вместе с тем, рост пародонаселения, низкий уровень жизни, возрастающие потребности в природопользовании (охота, выпас скота, рубка леса) и существование заказника ВКО вошли в логическое противоречие. В декабре 1905 г. начались волнения среди иногородцев и беднейших казаков. Крестьяне и казаки начали самовольные порубки леса в казенных лесах и на территории ВКО, а в январе 1906 г. сожгли охотничий дом Великого Князя С. М. Романова в Псебае. Кубанская Казачья Рада 17-12.1906 г. приняла Постановление о наделении казаков малоземельных Закубанских станиц дополнительными наделами, срок аренды ВКО был продлен до 1.09.1909 г., а ее земли распределены между 135 станицами. Еще около года (после 1909 г.) сохранившаяся егерская служба пыталась как-то охранять охотничьи угодья, однако неконтролируемые рубка леса, выпас скота и

Таблица 1

Динамика численности поголовья зубров
на ООПТ Западного Кавказа

ООПТ	Годы	Численность голов
—	1887	500
ВКО с 1888 г.	1894	700
ВКО до 1909 г.	1910	500
—	1920	200
КВЗ	1920—1924	100
ГКЗЗ с 1924 г.	1927	3

охота уже стали основными видами активного природопользования до начала 20-х годов. Только труднодоступность территорий, отсутствие дорог и техники в какой-то степени защищало экосистемы от полной деградации.

Многочисленные (в течение 10 лет) усилия ученых и краеведов по созданию на территории площадью в 322 200 десятин бывшей ВКО Кавказского заповедника, ввиду совершенной уникальности сохранившихся природных комплексов увенчались успехом в 1920 г. Постановлением 3.12.1920 г. Кубано-Черноморского Ревкома на площади в 300 тыс. га был создан «Кубанский высокогорный заповедник» (КВЗ). Недостаток средств для его охраны, разгул бандитизма и браконьерства обернулся трагической страницей его истории — поголовье зубров к 1924 г. сократилось до 100 голов. Ввиду сложности охраны заповедника Кубано-Черноморский облисполком принял временное Постановление о границах Кубанского заповедника, уменьшив его площадь до 250 тыс. десятин. Декрет СПК РСФСР от 12.05.1924 г. «О государственном Кавказском зубровом заповеднике» определил общую площадь заповедника («...приблизительно 260 тыс. десятин») и описание его границ, однако в Приложении отмечалось: «Отвод точных границ будет произведен комиссией в составе заинтересованных ведомств». Основная причина такой формулировки — пастбищные проблемы. По южному склону местное население (около 30 тыс. человек) без ограничения выпасало в урочищах Кардывач, Энгельмановы поляны, Аишхи, Чура, Ачишхо, Псеашхо, Уруштен, Белореченский перевал 70 тыс. голов скота. На стороне интересов населения стояли и местные районные власти, которые активно отстаивали пастбища и перед комиссиями и перед центром. Комиссия ВЦИК (13.07.1925) под руководством Я. В. Полуяна приняла решение — окончательное установление границ определит Комиссия СПК РСФСР. Ее возглавил 13.10.1926 Н. И. Подвойский, который приехал в заповедник, чтобы определиться на месте. Комиссия подтвердила определенные ранее границы, при этом, на части горных лугов временно был разрешен ограниченный выпас скота, а также специально отведены зоны абсолютной заповедности, например, верховья р. Цице. Постановлением СПК РСФСР № 439 от 2.07.1927 г. «О границах Кавказского государственного заповедника» были подвержены границам, декретированные 12.05.1924 г. Показательно, что верховья рек Пшеха и Цице изначально входили в заповедник и были отторгнуты только в 1951 г. В 1931 г. в

заповедник отдельным участком вошла Хостинская тисо-самшитовая роща (301 га.).

Следует принять во внимание, что при создании объекта ООПТ динамика границ прежде всего должна преследовать цель сохранения наиболее уязвимых видов. В данном случае, в КГЗ это крупные копытные и хищные животные. Территориальная специфика КГБЗ заключается в том, что до 90% летних концентраций основных охраняемых животных приходится на северный макросклон ГКХ поскольку они тяготеют к альпийским и субальпийским лугам, которые более вышоложены и составляют около 80% горно-луговой территории КГБЗ. Соответственно зимние миграции животных тяготеют к лесам нижнегорного пояса северного макросклона, поэтому в динамике границ значимость всегда имели передвигки северных границ КГБЗ. В настоящее время в КГБЗ нижнегорный лесной пояс в пределах территорий северного макросклона ГКХ представлен фрагментарно, вследствие чего в КГБЗ нет не только представительства в целом типичных экосистем нижнегорной полосы, но значительно снижен его защитный эффект в отношении наиболее уязвимых компонентов экосистем, поскольку в зимнее время животные мигрируют в нижнегорные, хозяйственно насыщенные и антропогенезированные районы, тем самым и провоцируя и активизируя браконьерство. Последнее стало одним из основных факторов резкого падения в последние годы численности популяции зубра, оленя, косули, серны, медведя, куницы, выдры и других видов. Рационализация границ ООПТ всегда в качестве ведущей посылки должна учитывать структуру популяций уязвимых видов.

В этом смысле, северные границы ВКО протянутые до линии Хамышки — Псебай и общая площадь в 522 тыс. га представляли наиболее оптимальный вариант границ и площади для КГЗ.

Уже первые научные исследования в заповеднике показали несовершенство декретированных границ из-за отсутствия нижнегорной полосы и зимних стаций копытных. В 1930 г. северная граница КГЗ проводится по линии — устье р. Бескес — г. Хацавитая, Красная Скала — Сахрай — Хамышки, а южная — хр. Апетука — хр. Аибга — Красная Поляна — Иегош — Амуко-Аутль. Президиум ВЦИК увеличил своим решением от 10.02.1933 г. площадь заповедника до 337 тыс. га. Но уже в 1936 г. она сократилась почти на 40 тыс. га. и составила 297.2 тыс. га, когда Карачаево-Черкесской АО был передан

«Бескесский участок», а Азово-Черноморскому краю — «Лагонаки». Подоплека этой передачи неизвестна, однако вскоре Лагонаки вновь вошли в состав заповедника и до 1950 г. площадь КГЗ составляла 317,9 тыс. га. Все изменения границ КГЗ, включаемые и исключаемые площади были далеко не равнозначны по ценности, поскольку эти изменения происходили в разных частях заповедника. Однако до 1950 г. они не носили тенденции к сокращению или закрытию заповедника.

Глубочайший кризис, который пережила отечественная заповедная система в 1950 — 51 гг. не миновал КГЗ.

Демагогические постулаты лысенковской школы о полной рационализации хозяйствования, при которой необходимо использовать все природные ресурсы на «благо» народа, невежество в экологии и биологических науках, разгром отечественной генетики на августовской сессии ВАСХНИЛ (1948) породили волюнтаристские решения о ненужности охраны природы и бесполезности заповедников, которые более не рассматривались как генетические резерваты. «Великий сталинский план преобразования природы» в части борьбы с заповедниками возглавил сам начальник Главного управления по заповедникам при СМ РСФСР А. Малиновский, который Приказом № 210 от 17.09.1951 г. приказал: «...упразднить как излишние и не имеющие научного значения 20 государственных заповедников на площади 5495,2 тыс. га». Всего в СССР было ликвидировано 90 из 128 заповедников, а для оставшихся установлена «норма» — не более 100 тыс. га.

Площадь КГЗ в 1951 г. сократили более чем в 3 раза. Активисты ликвидации заповедников на местах изымали площади не только по «хозяйственной целесообразности». В КГЗ были изъяты горные леса (Крайупр. Л. Х. передала 135,2 тыс. га), дуга (Крайупр. С. Х. передала 50,7 тыс. га) и даже скальные участки с ледниками, 33,8 тыс. га которых переведены в ГЗФ. Решением Краснодарского крайисполкома от 27.12.1951 г. (прот. — 56, п. 2434) подписанного Председателем Крайисполкома П. Паптяковым в соответствии с Постановлением СМ СССР от 29.08.1951 г. № 3192 и от 29.10.1951 г. № 4164 от КГЗ было отторгнуто 219,7 тыс. га. К 1952 г. площадь КГЗ сократилась до 99,6 тыс. га. Но и эта оставшаяся площадь не давала покоя противникам заповедника — Краснодарский крайисполком начал готовить документы по отторжению районов Киши, Малчепы и других.

Почти пять лет упорной борьбы сотрудников, известных ученых и писателей (Ю. К. Ефремов, В. А. Обручев, Л. Леонов и др.) обращения к К. Е. Ворошилову, резолюции съезда ВООИ понадобились, чтобы приостановить разгулявшийся чиновничье-аппаратный маразм. 16.08.1956 г. принимается решение о возвращении КГЗ ранее отчужденных земель. В 1957 г. Президиум АН СССР принимает Постановление «О рациональной сети заповедников СССР», после которого их число и площади стали увеличиваться. Кавказскому заповеднику возвращают часть земель — в 1959 г. его площадь составила 251,8 тыс. га, а затем стабилизировалась на уровне 263,5 тыс. га. и практически 30 лет оставалась неизменной. Однако в нее не вошли участки Фишт — Оштен, Лагонаки, верховья р. Пшеха, р. Цице, другие территории.

30 лет функционирования КГЗ в границах с площадью в 263,5 тыс. га, позволили проследить ситуацию на отторгнутых территориях: а) полное истощение лесного фонда ввиду двойного, тройного переруба расчетных лесосек (Апшеронский, Гузерипльский ЛПК, Мостовской ЛК); б) истощение горных пастбищ с потерей их продуктивности в 6 — 7 раз ввиду перевыпаса, эрозии 20 — 30% склонов; в) полное истощение охотничьего фонда по основным видам копытных; г) увеличение доступности транспорта в границах заповедника ввиду развившейся сети дорог и волоков; д) возросший пресс браконьерства в связи с истощением охотничьего фонда и доступностью территории.

Экологический бум 1985 — 90 гг. позволил сотрудникам заповедника, общественности вновь возбудить вопрос о возвращении территорий. Такое понимание было найдено у руководства ААО.

Обоснования, разработанные в Майкопской лаборатории экологического мониторинга и переговоры, которые велись с местными властями позволили на первом этапе вернуть в состав КГБЗ уникальный Фишт-Оштенский массив (Решение Исполкома Совета нар. деп. ААО № 20 от 26.01.1990 г.) площадью 3199 га и поляны пастбища Бамбаки в пределах ААО (Решение № 213 от 24.08.1990 г.) площадью 1352 га. Для ААО эта передача не затрагивала основных хозяйственных проблем, так как земли находились в ГЗФ. Иная ситуация складывалась с пастбищами Лагонаки. Если в период вхождения массива в КГЗ еще как-то регулировался выпас, то за 40 лет (1952 — 1992 г.), его дигрессия зашла столь далеко, что хозяй-

ства сами стали снижать поголовье скота ввиду потери продуктивности. В 1924 — 1927 гг., когда разрешались контролируемые выпасы, вводились за них платежи, которые необходимо было направлять на регулирование, контроль и охрану пастбищ, но за 40 лет в составе ГЗФ в эти участки не было вложено хозяйствами ни рубля. Ни одно из решений совещаний и Гос. экспертиз по Лагонакам по ограничению или запрещению выпаса хозяйства не выполняли, сам же массив Лагонаки оставался как бы безхозным. Учитывая вышесказанное, а также возможность функционирования отдельных территорий заповедников в режиме биосферных полигонов с ограниченным природопользованием Правительством РА принято Постановление № 234 от 13.08.1992 г. «О передаче КГБЗ высокогорного пастбища Лагонаки». Территория заповедника с августа 1992 г. увеличилась на 18174 га и составляет 281,674 га (табл. 2, рис. 1.).

Возвращенные территории находились в ГЗФ и руководство Адыгеей принимало решения почти без какого-либо давления хозяйственников. На начальном этапе борьбы за сохранение лесов вокруг заповедника удалось прекратить переруб расчетных лесосек. Затем снизить объемы лесопользования в Гузерипльском ЛПХ. Но когда мы начали ставить вопросы возвращения лесного фонда, они наткнулись не просто на непонимание, но и категорическое нежелание понимать, активную ведомственную защиту чести мундира. На многочисленных совместных комиссиях в Адыгее по рассмотрению возвращения верховьев Пшехи, Циде, хр. Буйного в состав КГБЗ лесопользователи и лесфондодержатели использовали подлог цифр и даже доказывали, что эти территории вообще никогда не входили в заповедник. Основной же мотив доводов — закрытие населенных пунктов и массовая безработица занятых в лесном хозяйстве и лесоэксплуатации жителей. Эту же позицию заняла и администрация Майкопского района. Несовершенно собирались подписи у местных охотников и жителей задействованных в лесопользовании, т. е. заинтересованной стороны, против передачи земель в заповедник. Вместе с тем, Кабинетом Министров — Правительством Республики Адыгея (РА) принято Постановление № 552 от 27.12.1993 г., в котором подтверждается наличие проблемы территорий и предлагается рассмотреть вопрос о передаче в состав КГБЗ части территории Гослесфонда Гузерипльского лесхоза.

Как показали опросы населения по разным заповедникам,

что констатировалось на совещании директоров заповедников России по проблемам охраны природы и заповедного дела в Теберде (февраль 1994 г.), реакция на функционирование заповедников в целом положительная, хотя предполагалась отрицательная. Отрицательно реагируют на расширение заповедника (КГБЗ) в основном охотники, охотничьи хозяйства, лесопользователи и лесники, а там, где вопрос касается выпасов — сельскохозяйственники. В частности, в РА категорическую отрицательную позицию занимает лесофондодержатель — Комитет по лесу РА. Анализ опыта функционирования КГБЗ и заповедания позволяет сформулировать основные положения социально-правовых взаимоотношений, возникающих при заповедании территорий:

1. Главный аргумент противников организации ООПТ — подрыв экономики района и социальная напряженность, способная перерасти в социальный взрыв.

2. Основным источником социальной напряженности являются: а) истощение природных ресурсов, обеспечивающих занятость населения; при неправильной подаче, создание ООПТ может быть воспринято как фактор усугубляющий данную ситуацию; б) наличие должностных лиц, имеющих влияние на принятие решений и получающих дивиденды с эксплуатации ресурсов и территории.

3. Однако, в истории создания ООПТ в СССР и России ни один вновь созданный заповедник или национальный парк не повлек социального взрыва, а напротив, способствовал социально-экономической стабилизации.

4. В условиях Краснодарского края оптимизация сети ООПТ должна преподноситься населению как один из ключевых шагов экономической переориентации ресурсоэксплуатирующих районов в сторону оптимизации эколого-экономических отношений и снятия социальной напряженности, вызванной перээксплуатацией и истощением традиционных видов природных ресурсов.

5. История создания КГБЗ и других заповедников показывает, что ни один из них не был организован и не может быть организован путем согласований на уровне местных органов власти земледельцев конкретных предприятий — ресурсопользователей или их объединений.

6. Решение об их организации должно быть волевым и приниматься государственным органом исходя из государственного (общекрасового) интереса и ноосферной целесообразности.

Динамика площадей охраняемых территорий «Великокняжеской Кубанской охоты» (ВКО), Кубанского Высокогорного заповедника (КВЗ) и Кавказского заповедника (ГКЗЗ, КГЗ, КГБЗ)

ООПТ	Площадь, га	Годы	Принятие решений
ВКО	522000	1888—1909	Заккрытие ВКО (Решение Кубанской Казачьей Рады 17.12.1906 г.)
Природо- пользование	»	1909—1920	
КВЗ	300000	1920—1924	Создание КВЗ (Постановление Кубано-Черноморского Ревкома 3.12.1920 г.)
ГКЗЗ	250000	1924—1931	Создание ГКЗЗ (Декрет СНК РСФСР от 12.05.1924; Постановление СНК РСФСР № 439 от 2.07.1927 г. «О границах КГЗ»)
КГЗ	250300	1931—1933	Заповедание Т.-С. роши (Постановление СНК РСФСР от 30.07.1931 г.); Уточнение границ КГЗ (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30.07.1933 г.)
КГЗ	337000	1933—1936	Увеличение площади КГЗ (Решение Президиума ВЦИК от 10.02.1933 г.)
КГЗ	297200	1936	Отторжение «Лагонаки», «Бескесского участка».
КГЗ	317900 (319700)	до 1945	Включение в состав КГЗ «Лагонаки»

КГЗ	317900 (319700)	1945—1951	
КГЗ	99600 (отторгнуто 219700)	1952—1956	Отторжение лесов, лугов, скально-ледниковых массивов (Решение Краснодарского крайисполкома от 27.12.1951)
КГЗ	251800	1956	Возвращение части отторгнутых территорий (Решение от 16.08.1956)
КГЗ	стабилизация до 263500	до 1961	Возвращение части отторгнутых территорий (Решение)
КГЗ с 1979 — КГБЗ	263500	1961—1990	Стабильная территория
КГБЗ	268051	1990—1992	Возвращение территорий в состав КГБЗ (Решения исполкома СНД ААО № 20 от 26.01.1990 г., № 213 от 24.08.1990 г.)
КГБЗ	281674	1992	Возвращение территорий в состав КГБЗ (Постановление Правительства РА № 234 от 13.08.1992)

7. Согласование с конкретными природопользователями проводится на II этапе решения проблемы, когда на базе созданного ТЭО исполнительными органами принимается решение об учреждении объекта ООПТ, перепрофилировании предприятий и переориентации существующих природопользователей, определении источников финансирования и изменении структуры занятости населения.

8. После принятия проектов законодательный орган выносит комплексное Постановление о начале функционирования объекта ООПТ с соответствующими режимами и конкретными границами. Начинается этап создания инфраструктуры ООПТ.